

Правда заключалась в том, что люди-монстры, в которых превратились герцог Мармэ и другие подданные, не были такими уродливыми. Те, кто привык видеть Ванделье и Легион, просто считали, что у них немного странная внешность.

«Но я лично не думаю, что это – расхожее мнение», - сказал Люцильно, - «Кстати, Хозяин, почему вы не отвечаете на вопрос?»

«Ах да, звания. В данный момент я собираюсь обойти нации в пределах Пограничного Хребта, затем буду официально приветствовать расы Виды, когда стану императором. Только после этого я планирую разобраться с вопросом о званиях», - сказал Ванделье.

«Понятно ... Вы на удивление уделяете тщательное внимание формальностям», - заметил Куоко.

После того, как Ванделье появился в городах и самостоятельно общался с гражданами, не имея никакой охраны, лично появлялся в школах, чтобы учить и общаться с детьми, Куоко и Люцильно пришли к выводу, что Ванделье совсем не волнует формальности.

На самом деле в истории Лямбды было много древних правителей, при правлении которых нации процветали, но при этом они также не любили формальностей и церемоний, поэтому Куоко и Люцильно предполагали, что Ванделье будет таким же правителем.

«Это потому, что я намерен прожить долгую жизнь», - ответил Ванделье, - «Я буду соблюдать все формальности, если у меня будет на это время».

Будучи Дхампиром, рожденным от Темного Эльфа, он имел долгую продолжительность жизни, поэтому он мог оставаться императором в течение тысячелетий, не говоря уже о веках.

Когда придет это время, он будет чувствовать себя неловко, если его странное поведение станет общепринятыми церемониями и традициями. Если в будущем их происхождение будет поставлено под сомнение, он не хотел давать ответ, что: «Это были ошибки моей молодости...»

«Итак, пожалуйста, скажи всем, чтобы они еще немного подождали», - сказал Ванделье.

«Нет, нет, я считаю, это полезно, чтобы вы научились тщательно разбираться в этих вещах. Я уверен, что все почувствуют облегчение».

Тот факт, что Ванделье придавал значение формальностям, означал, что он не станет отнимать звания по собственной прихоти. Куоко знал, что дворяне, перешедшие на сторону Талошэйма, тоже будут так думать.

«Я предупреждаю тебя, что Хозяин намерен наказывать любого дворянина, который, по его мнению, совершит «определенное количество» плохих поступков, поэтому я не думаю, что чувствовать себя слишком спокойно - это хорошая идея», - сказал Люцильно.

«Думаю, это можно понять, учитывая судьбу герцога Мармэ и его вассалов», - ответил Куоко, - «И я не стану рекомендовать тех, кто считает свою кровь «высшего класса».

Получив статус барона благодаря достижениям своего деда-авантюриста, он, естественно, был новичком в мире дворян Империи. И поскольку его семья всегда находилась на грани краха из-за финансовых проблем, он никогда не думал о себе, как о человеке «высшего класса». Конечно, то же самое касалось и его жены и дочери.

Дворяне, прибывшие в Талошэйм, были теми, кто служил в оккупирующей армии Империи, но Куоко рекомендовал их, как «многообещающих» дворян. Все они были незначительными, бедными дворянами, чьи семьи находились в такой же опасности, как и он, поэтому все они мыслили, как обычные, приземленные люди.

Конечно, даже Куоко не мог гарантировать, что в будущем они не станут наглými и высокомерными.

Но вряд ли они сделают это, если им напомнят о судьбах герцога Мармэ и его вассалов.

«... Кроме удаления кожи на голове герцога Мармэ, я не собирался показывать им пример того, что может произойти с ними», - сказал Ванделье.

«Действительно», - согласился Люцильяно, - «Это был значимый медицинский эксперимент, а не бессмысленные пытки».

Куоко отвел взгляд от ученика и его хозяина.

Его взгляд упал на огромную девушку.

«Это нормально, когда кто-то злится на тебя, если ты делаешь что-то плохое, верно?» - с любопытством заметила Паувина.

Но Куоко никак не мог отнести такое жестокое обращение, как простую злость.

Возможно, из-за того, что Куоко погрузился в молчание, стало слишком тихо, и Ванделье и остальные смоли услышать мокрый хлюпающий звук среди шумов, издаваемых Кладбищенскими Пчелами.

«Этот звук ... кажется, начинается вылупливание», - сказал Ванделье.

Ванделье провел Куинн, королеву Кладбищенских Пчел, через псевдо-реинкарнацию. Крышка полости, в которой она находилась, двигалась, и что-то толкало ее изнутри.

Куинн пыталась покинуть свою обителище, завершив трансформацию.

«Это самое интересное! Я должен записать, в какую форму она превратилась!» - воскликнул Люцильяно.

«Рождается существо, которое будет иметь важное значение для бизнеса по изготовлению насекомых в моей семье», - воскликнул Куоко, - «Я должен засвидетельствовать это!»

«Но мы, мужчины, должны уйти отсюда», - сказал Ванделье.

«Почему?!» - закричали в один голос Люцильяно и Куоко.

«Заткнитесь и идите сюда!» - сказала Бебекетт, схватив Люцильяно и Куоко своими огромными передними лапами и насильно вытащив их из гнезда.

Ванделье пошел за ними на улицу, но Паувина схватила его за шею и обняла, как котенка.

«Ты должен остаться здесь, Ван!» - сказала она, - «Я слышала от Боркуса и Вигаро, что если ты не будешь присутствовать в такой момент, она будет обижена на тебя годами».

«Разве они не имели ввиду роды их собственных жен?» - спросил Ванделье.

Но теперь, он понял, что ему было лучше остаться здесь.

Рост крыльев и линька были необходимыми процессами роста насекомых, но, в то же время, они были опасными для жизни процессами. Их тела могли менять форму, когда они линяли, и они могли даже умереть, если эти процессы шли неудачно, хотя у монстров-насекомых это случалось крайне редко.

Поскольку Куинн была матерью Кладбищенских Пчел, родившейся новой королевой, рабочие пчелы помогали ей в ее появлении на свет.

Но поскольку она подверглась псевдо-реинкарнации, будучи погруженной в Ману Атрибута Смерти, трудно было представить, что она возродится как обычная королева пчел. На самом деле она уже была ненормальной как личинка. Поэтому могли возникнуть осложнения, с которыми рабочие пчелы не смогут справиться.

Таким образом, Ванделье должен был присутствовать на случай, если что-то пойдет не так.

Через несколько секунд после того, как Ванделье убедил себя в этих мыслях, на крышке полости возникло отверстие, и изнутри появилась рука.

Она имела человеческую форму, но была покрыта экзоскелетом, что придавало ей вид рукавицы, а на запястье рос мягкий мех.

Затем появилось еще три таких руки, которые только больше сломали крышку и увеличили отверстие в ней.

«Ох, она - красотка...», - сказала Паувина, наблюдая за происходящим.

Изнутри полости появилась женщина в доспехах, которая имела признаки пчелы.

Она была похожа на человеческую женщину. Но у нее было четыре руки, и ноги от колен вниз были пчелиными. Ее конечности были покрыты экзоскелетом, с мягким, похожим на вату, мехом, покрывающим суставы.

Ее голова была похожа на человеческую. На ней росли волосы, на лице располагались два больших глаза, нос и рот были также человеческими. Но на ее лбу росли две антенны, а в глазницах были не глазные яблоки, а бесчисленное множество глаз. Но так как все они были собраны в одном месте, ее глаза просто казались большими.

Влажные пчелиные крылышки Куинн становились всеми более прямыми. Ниже места, где обычно находится копчик человека, находилось жало пчелы с торчащим хвостом.

Но в отличие от этих частей тела, ее передняя часть ничем не отличалась от человеческой женщины. Даже ее лицо было похоже на лицо женщины лет двадцати, за исключением усиков и множественных глаз.

Она действительно внешне была в большей степени человеком, если только не принимать во внимание то, что ростом она была чуть выше Паувины.

«Она такая большая!» - радостно воскликнула Паувина.

«Даже когда она была личинкой, она была огромной», - заметил Ванделье, понимая, что Куинн

уж точно не могла стать меньше.

Рабочие пчелы мельтешили вокруг Куинн и проверяли ее тело.

«... Ах»

Куинн открыла рот и несколько раз глубоко вдохнула воздух, оставив свое тело на попечение рабочим пчелам. Казалось, она хотела что-то сказать, но поскольку она все еще не привыкла к своему телу, которое претерпело большие изменения в своем строении и функциях, она не могла сделать этого.

Но Ванделье и Паувина могли представить, что хотела сказать Куинн. В конце концов, оба они были ей как друзья детства, которые сопровождали ее еще до псевдо-реинкарнации.

«Я чувствую себя неловко», - сказал Ванделье.

«Ван, не стесняйся», - сказала Паувина.

«Да, да ...»

Ванделье вытянул язык и начал облизывать экзоскелет Куинн вместе с рабочими пчелами. Так же, как он делал, когда она была личинкой, чтобы убедиться в том, что плесень не поросла на ее теле.

«Твоя нынешняя форма - та, которую ты хотела?» - спросил Ванделье счастливую Куинн.

Она весело закивала головой. Казалось, что Ванделье удалось успешно взять над ней руководство.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/413496>